

Три события в одном

Класс. правда - 2001 - 8 сент. - с. 5

В «Доме Ханжонкова» плакали и смеялись

Как-то в давнем разговоре Владимир Андреев упомянул о фильме «На полпути в Париж», в котором он то ли уже снялся, то ли ему предстояло сниматься. Честно говоря, забыла про этот разговор. И вдруг приглашение: «Приходите 27-го в «Дом Ханжонкова» - на премьеру «На полпути в Париж». Помните, я вам говорил про этот фильм?».

В «Доме Ханжонкова» совсем недавно проходил фестиваль картин о Москве и москвичах - «Пегас». «На полпути в Париж» - в их числе. Андреев в плотном кольце коллег-артистов, друзей, почитателей принимает поздравления с... днем рождения. Счастливое совпадение премьеры картины с личной датой ее главного героя.

Зал переполнен. На сцене большая цветная фотография двух недавно ушедших замечательных артистов кино - Любови Соколовой и Михаила Глузского. Оба снимались в этой ленте. Роль Груни, сестры Матвея Данилова, главного героя картины, - последняя работа Соколовой. На вечере ведущий - Геннадий Юхтин - напоминает собравшимся, что 27 августа было когда-то провозглашено Днем кино. Потом в жизненной суеде суеда про этот праздник забыли и многие годы его не отмечали. А в «Доме Ханжонкова», уважающем добрые старые традиции, решили возродить...

Прежде чем был показан фильм, вспомнили тех, кого уже нет с нами, - только фотография на сцене. И полились воспоминания, грустные со слезами и веселые с шутками, возникли на экране фрагменты фильмов с участием Соколовой. Не забыли поздравить с днем рождения и Владимира Андреева. Финалом вечера стал фильм, уже успевший поучаствовать в двух фестивалях - архангельском «Созвездие-2001» и Выборгском «Окно в Европу». В Москве он шел премьерой.

Титры сверкали звездностью: Владимир Андреев, Аристарх Ливанов, Михаил Глузский, Любовь Соколова, Людмила Зайцева, режиссер Ярополк Лапшин («Угрюм-река», «Приваловские миллионы», «Демидовы»), автор сценария Геннадий Бокарев, оператор Борис Шапиро, художник Валерий Кукенков. Поплыли картины бескрайних российских просторов. А вот и лицо центрального героя Матвея Данилова, ученого, академика, мчавшегося куда-то по проселочной дороге на красной иномарке. А вслед за ним на белой «Волге» другой

ученый, тоже академик, с небрежным превосходством поучающий на собственном жизненном опыте двух сопровождающих его молодых людей. И вдруг чем-то неимоверно далекий, с муками пройденным, повеяло от высокомерных поучений вальяжного барина в сером безупречном костюме. А вскоре и от всех разворачивавшихся на экране событий. Как будто смотрим мы не картину, датированную 2001 годом, а сюжет в лучшем случае двадцатилетней давности... Мчится Данилов в родимую сибирскую Устьянку, откуда отбыл пятьдесят лет назад.

Возжаждал он перед отъездом в Париж попрощаться с родными местами, сестрой Груней, отеческими гробами. Облечившись в дедовские порты и рубаху, бродит Матвей Данилов по деревне, вызывая своим видом насмешки местных красавиц в мини-юбках. Тут как раз и деревенская свадьба подошла, на которую академик так и является в negligee, тогда как жених с друзьями чуть ли не в смокингах и при «бабочках» являют образец современного хорошего тона. Свадьба по киностандарту пляшет и поет - молодые на дискотеке, старшие под баян: «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина...». А Данилову жжет грудь вопрос: прав ли я, покидая ради науки родную землю? О чем и ведет он долгие политико-философские беседы - сначала с другом детства Прохором, потом с деревенским мудрецом дедом Авдеем.

Слова персонажи произносят вроде бы правильные. Только правильность эта имела свой смысл много лет назад. Сегодня они звучат фальшиво.

Как всегда, фантастически естественна в облике пожилой крестьянки Л. Соколова. Не сразу узнаешь в «дремучем» дедушке Авдее М. Глузского. «Выдают» актера глаза: особый прищур, насмешливая искринка, вспыхивающая и тут же гаснущая, взгляд, словно внутрь себя. Труднее всего В. Андрееву. Он почти все время на экране, ему оправдывать слова и поступки своего героя...

В фильме есть немало забавных, комедийных моментов, вызывающих живую реакцию зала. Чувствуется, что и актеры с куда большим удовольствием, азартом, непосредственностью разыгрывают эти моменты, нежели риторические пассажи о смысле бытия. Но все равно чувство обиды за актеров остается. Их талант достоин большего.

Наталия БАЛАШОВА.